

На следующее утро Целительница Гусиное создание объявила, что Гарри может вставать с кровати. Конечно, вместе с этим разрешением пришла целая куча инструкций по уходу, прописанных зелий, наставлений им обоим «успокоиться» и один последний пункт. — Мистер Поттер, — сказал старый целитель. «Пожалуйста, в качестве одолжения для старика, пожалуйста, отдайте эту ногу специалисту, когда сможете. Она будет пригодна для использования, и она станет сильнее, но вы всегда будете очень сильно хромать, пока ее не восстановят». Он всхлипнул, громко вытирая нос рукавом. «Хотел бы я быть лучшим целителем, правда, я ужасно себя чувствую из-за того, что отпустил тебя с инвалидностью...»

- Целительница Гусиное... - начал Гарри.

«Зовите меня Гусь, все так».

— Очень хорошо, Гусь, и ты должен звать меня Гарри, — ответил он, заставив целителя резко поднять глаза. «Вы с Добби, без сомнения, спасли мне жизнь. Не думаю, что я продержался бы еще одну ночь на этом этаже, поскольку, как вы заметили, мои легкие наполнялись кровью. Во многих отношениях я трудный парень, но я не глупый. Сейчас в моей жизни происходит много вещей. Ужасные вещи. Пожалуйста, поверьте мне, когда я говорю, что каждое решение очень тщательно взвешивается. Я ни в коем случае не могу позволить правительству взять под контроль моей жизни снова. И в тот момент, когда я войду в крупную больницу, такую как больница Святого Мунго, я буду под каблуком у Фаджа, и, вероятно, до конца своей несчастной, короткой жизни».

Гарри положил руку на плечо Гуся, глядя ему в глаза. «Я знаю, что ваши клятвы целителя безопасны, поэтому я не буду оскорблять вас, прося держать это в секрете. Но мой домашний эльф не позволит вам уйти, пока мы не оплатим ваш счет. Вы оставили нам много дорогие зелья. Позвольте хотя бы покрыть ваши расходы?»

Вскоре после этого из гостиничного номера вышла Дорси Гус, она же Гусь. У него было гораздо больше денег, чем он думал, что он стоит, и гораздо меньше, чем Гарри хотел дать ему.

Все еще стоя посреди комнаты, Гарри огляделся, размышляя. — Добби?

— Да, мастер Гарри?

«Я думаю, что мне нужно собственное жилье. Очевидно, я больше не живу с Дурслями, и мне не хочется шататься в огромном пустом замке все лето. Что ты обычно делаешь все лето?»

«Иногда Добби велят помогать в доме Блэков», — сказал эльф, глядя вниз. Он ничего не сказал, но Гарри легко мог сказать, что Добби не нравится там находиться.

— Ну, — мягко сказал Гарри, — я ни за что не проведу лето в этой дряхлой старой свалке — особенно с предательским эльфом, Существом, и этой идиотской картиной. Я имею в виду,

правда! потребовалось бы человеку, чтобы сидеть часами, рисуя тщательно, с любовью созданный волшебный портрет сумасшедшего старого Харридана?» Он ухмылялся, а Добби — нет.

— Тогда хорошо, приятель. Добби оживился. «Одна вещь, которую нам определенно нужно решить, это то, как остаться свободными. Насколько я понимаю, это произойдет только в том случае, если никто не будет знать, где мы находимся. Что-то вроде «Фиделиуса» было бы неплохо. Есть идеи?»

Добби на мгновение задумался, затем оживился и сказал: «Гоблины! Из гоблинов получаются одни из лучших оберегов, мастер Гарри Поттер, сэр». В волнении он забыл о согласованной новой сокращенной форме обращения.

— Пергамент и чернила, Добби, — сказал Гарри, захваченный волнением. «Хедвиг, ты готова к поездке в Лондон?» Белая сова соскочила с насеста и вполуха перелетела к столу; очевидно, так же, как готовы начать работу.

Гарри быстро отправил гоблинам записку.

Дорогой Рагнок,

Мне нужен побег, своего рода.

Добби напомнил мне, что гоблины широко известны своими оберегами с высоким уровнем безопасности, и я знаю, что Гринготт занимается продажей волшебной недвижимости. Не могли бы вы дать мне имя кого-нибудь, с кем можно поговорить в банке, кто был бы сведущ в этих вопросах?

Пожалуйста, дайте мне знать, когда было бы удобно встретиться с назначенным вами лицом.

Ваш в хорошем бизнесе,

Гарри Поттер

Лаская голову Хедвиг, он открыл окно, чтобы выпустить ее на утренний воздух. «Вот, это должно сдвинуть дело с мертвой точки. Добби, я собираюсь найти место для жизни, где нет ни Дурслей, ни Дамблдора, ни учителей, и я собираюсь потратить некоторое время на изучение нашего волшебного мира. Что вы думаете?»

«Добби думает, что мастер Гарри выглядит счастливым, мастер Гарри».

«Это потому, что я только что понял это, понимаешь? Я просто... понял это. Что я должен

сделать. И ты помог мне, Добби». Может быть, мне просто нужна была непредвзятая дека. Или безумный герой-поклонник. «Я собираюсь получить свое собственное жилье. Я собираюсь взять на себя ответственность за свою жизнь. У тебя будет целый дом, о котором нужно заботиться, и мы будем жить правильно, в течение долгого времени. сдача."

Λ

В 2 минуты до 10 утра, по просьбе Рагнока, Гарри стоял в вестибюле Гринготтса, оглядываясь из-под капюшона плаща. В июне было слишком жарко для плаща, но он не знал, как наложить на себя чары гламура. Пока что. Поэтому он надел плащ и наложил на себя гораздо более простое охлаждающее заклинание. Он получил несколько странных взглядов из-за того, что был так загадочно одет, но он не видел, чтобы кто-нибудь узнал его.

Он стоял с помощью посоха; узловатая палка с ручкой на уровне подбородка. Добби нашел его для него, высушил и отполировал. Это не только оказало сильную поддержку его плохой хромоте, но и показалось ему очень «волшебным». Это всего лишь деревянная палка, но никто больше не должен об этом знать, не так ли? С закрытыми чертами лица, посохом и болезненной походкой любой, увидев его, подумал бы, что он как минимум в три раза старше своего настоящего возраста — именно этого эффекта он и добивался.

Он подыграл своей хромоте для большего эффекта, подошел к высокому столу главного бухгалтера и сказал: «Добрый сэр, у меня назначена встреча с Рагноком в 10. Не могли бы вы указать мне направление?»

Его забрал гoblin, которого не ввели в очень благоустроенный кабинет, ждать. Ожидание было не очень долгим; Ровно в 10 часов в комнату вошел самый старый гoblin, которого Гарри когда-либо видел.

«Мистер Поттер».

— Мистер Рагнок?

«Просто Рагнок, молодой человек. Это мое полное имя».

— Тогда, пожалуйста, зовите меня Гарри, сэр.

— Мистер По-Гарри, прежде чем мы начнем, у меня к вам вопрос. Гарри кивнул. — Почему ты так вежлив с гоблинами?

Гарри был ошеломлен. «Но... как еще можно обращаться с другими существами? Раз уж я просил о помощи, не должен ли я попросить вежливо?»

Гарри услышал грохот, словно гравий упал на большой барабан. В тревоге оглядевшись, шум

стал громче, пока он не понял, что Рагнок смеется. Прежде чем он успел обидеться, Рагнок сказал: «Рад встречи, молодой человек! Действительно рад встрече. Очень многим членам вашего так называемого «высшего общества» не мешало бы узнать об этом. Теперь перейдем к более важному делу.

«Я слышал о кончине вашего крестного отца, и мы в Гринготте хотели бы выразить соболезнования в связи с вашей утратой».

— Спасибо, — тихо сказал Гарри, не отводя взгляда. Бьюсь об заклад, мало кто получает соболезнования от главного гоблина, подумал Гарри, но я не собираюсь сидеть здесь, жеманничая и заикаясь, как маленький ребенок.

— Гарри, у тебя есть адвокат?

«Нет, это была одна из вещей, которые я собирался попросить у вас помочь найти».

— Хм, — проворчал гоблин. «Обычно я не... нет, это не сработает. Поскольку вы еще не достигли совершеннолетия, в ваших интересах было бы нанять себе адвоката, прежде чем мы продолжим».

«Я думаю, это была бы хорошая идея, но я не знаю, с чего начать», — сказал Гарри. Есть ли в волшебном мире Желтые страницы? «Я бы очень хотел лучше разобраться в том, что происходит в моей жизни. Если вы думаете, что адвокат — это хорошее место для начала, то просто...»

— Да, юный Гарри?

«Ну, я не могу придумать деликатный способ выразить это, поэтому я просто скажу это. Кто бы ни был у меня за юридическим советом, он не может быть активно связан с Министерством, Дамблдором или Орденом Феникса».

Рагнок выглядел немного облегченным при этом, как будто он надеялся на то же самое. — Уверяю тебя, это не будет проблемой, Гарри. Кем бы ни был твой поверенный, по закону он обязан сохранять конфиденциальность твоего бизнеса и может лишиться лицензии на юридическую практику, если будет обнаружено, что он разглашает твои секреты.

— Хех, — полурассмеялся Гарри, прежде чем смог сдержаться. «Возможно, но мы с вами знаем, как «секреты» имеют способ проникнуть в уши этих людей. Это очень важно для меня, сэр».

"Очень хорошо. Было бы неуместно, если бы я предоставил вам только одного - человек не может эффективно служить двум господам, вы знаете - но я могу назвать очень хорошего. Давай посмотрим, свободен ли он, хорошо?" Рагнок коснулся темно-бордового камня на своем

поясе, и дверь тут же открылась. Короткий обмен тарабарщиной, и другой гоблин уже в пути.

Λ

Спустя более двух часов Гарри все еще находился в конференц-зале банка, но он прекрасно проводил время. Под чутким руководством Сирила Тинна из привлекательной фирмы Румпо, Липфарвест и Тинн перед Гарри лежала аккуратная стопка пергаментов.

Добби снова налил им прохладительные напитки, когда Тинн сказала: «Хорошо, тогда давайте резюмируем. Пятнадцать минут назад вы являетесь эмансипированным мужчиной по старому магическому закону. Поскольку вы единственный выживший Поттер, закон гласит, что никогда не может быть время, когда нет главы знатной семьи, до тех пор, пока семья полностью не вымрет Верно. Как единственный выживший наследник линии Поттеров, вы автоматически становитесь главой семьи в глазах закона, и таким образом, автоматически становится взрослым в глазах закона. Верно. Скорее, как в старые феодальные дни, когда младенцы-принцы становились королями в Европе. Со мной до сих пор?

Гарри с готовностью кивнул, потягивая из своего стакана сок. — Верно, — не мог не добавить он.

- Верно, э-э... да, ну. Нет необходимости уведомлять кого-либо, кроме банка, поскольку это никого не касается, если только вы этого не хотите. Ваша подпись на этом документе была записана в хранилище Гринготта, и теперь банк был официально уведомлен. Теперь вы лорд Гарри Поттер, и вы были бы бароном, но законы о пэрах были изменены, чтобы титул «барон» больше не наследовался.

«Земли Поттеров разнообразны по типу, и большинство из них небольшие, площадью менее акра. У вас есть ферма недалеко от Суффолка, и... это не может быть правильным... фабрика по производству газовых плащей недалеко от Лондона... позвольте мне проверить это». Тинн перетасовала несколько стопок пергамента, прежде чем продолжить. «Возможно, вы захотите, чтобы кто-нибудь проверил это для вас. Это кажется правильным — по крайней мере, на бумаге.

«Остальные ваши земли и имущество находятся в этом списке. Пожалуйста, попросите вашего финансового консультанта просмотреть их вместе с вами. Есть ли у вас какие-либо вопросы?»

— Нет, пожалуйста, продолжайте, — сказал Гарри.

— Верно, — продолжила Тинн, не замечая ухмылки Гарри над его привычкой. «С кончиной Сириуса Блэка обычно титул и семейное лидерство переходили к старшим членам семьи. Но лорд Блэк был весьма конкретен в формулировке своего завещания, и его поверенные потратили довольно много времени, чтобы сделать это достоянием гласности. Воля покойного всегда выше традиции, за исключением случаев, когда она нарушает закон, чего в данном случае нет.

«Это означает, что вы теперь также лорд Блэк. Мало того, что это происходит с автоматическим взрослением, как и завещание ваших родителей, но мистер Блэк прямо указал в своем завещании, что вы должны быть эмансипированы после его смерти. Он не сделал этого». "Я не называю причину, и закон не требует, чтобы он ее давал. Это не первый случай, когда кто-то унаследовал два имени дома, так что по закону есть прецедент. Вы можете считать себя лордом Поттером, или Блэком, или Поттером... Блэк, или Блэк-Поттер, или любую комбинацию по вашему выбору. Все это не имеет значения, только когда вы занимаетесь официальным семейным бизнесом, вы должны использовать официальное имя этой семьи. Верно?"

— Верно, — сказал Гарри. Бьюсь об заклад, с документами полный бардак, но суть на самом деле довольно проста для понимания, подумал он.

«Не забудьте иметь под рукой адвоката в тех случаях семейного права, где должны присутствовать и Поттер, и Блэк, таких как собрания Визенгамота; поместья и семьи Поттеров и Блэков потенциально могут иметь юридические претензии друг к другу, и вы». Мне нужен кто-то, кто защитит тебя от самого себя». Тайн криво усмехнулся, получив удовольствие от своей маленькой шутки, прежде чем продолжить. «Здесь есть список всех земель и имущества Блэков, которые сейчас принадлежат вам. Наконец, это краткая информация о ваших денежных запасах в хранилищах Поттера и Блэка».

Гарри держал в руках только самые важные списки вещей, которые нужно было учесть. «Мистер Тинн, — начал он, — я знаю, что только что наткнулся на раскаленную грудку ценных товаров. Сейчас я знаю достаточно, чтобы купить себе перья и мантии для школы, а кое-что осталось для Хедвиг. Я благодарен, что обе семьи так много думали обо мне». Он сделал паузу на мгновение, думая о своих родителях и Сириусе. «Мне не нужно многого, чтобы жить дальше, но я знаю, что кто-то попытается воспользоваться моей неопытностью. Мне нужна финансовая защита и несколько советов, как не потерять все».

«Мистер Поттер, обычно ваш поверенный беспокоится о конфликте интересов, ограничениях по наследству и правонарушениях и не решается предложить это. Но моя фирма также занимается такими делами. Если хотите, я могу начать свою фирму. на углубленном финансовом анализе ваших активов. Вы намерены продолжать использовать нашу фирму для ваших юридических консультаций?"

«На данный момент да. Вы очень помогли».

— Я рад, мистер Поттер. И могу ли я сказать, что вы были намного внимательнее, чем я ожидал, когда вошел?

— Спасибо, сэр, — ответил Гарри.

«Хорошо. На всякий случай вот копия структуры нашего гонорара», — сказала Тинн, протягивая лист с тиснением на толстой бумаге. Прежде чем Гарри успел упомянуть об этом, он продолжил: — Я знаю, я знаю... для тебя сейчас это какая-то мешанина. Если ты согласен,

мы просто начнем предварительные раскопки, и мы будем поддерживать с вами связь и пойдем оттуда».

Они встали, пожимая друг другу руки, и Добби дал мистеру Тайну пергамент с адресом доставки совы Гарри.

Λ

Вернувшись в свою арендованную комнату, Гарри провел следующие несколько дней, выясняя, как много еще предстоит выяснить. Он приостановил поиск дома на достаточно долгое время, чтобы просмотреть список домов и земель, которыми он уже владел, и он, безусловно, был рад, что дождался! Сириус, старый ты пес!

— Добби! Мне понадобится моя маскировка в виде плаща и посоха. Хочешь отправиться сегодня в путешествие?

В очень короткие сроки Добби привел Гарри к Гринготтсу, встретил Тинн, прошмыгнул через каминную сеть на почту в Хогсмиде — и все это так и не узнал. Гарри стоял с Добби и Сирилом Тинном на холме на окраине Хогсмида. Прямо перед ними был вход в пещеру, где Сириус прятался от министерства перед тем, как перебраться на площадь Гриммо.

Вместо того, чтобы впасть в уныние при мысли о своем мертвом крестном отце, он обрадовался, узнав о великой шутке! О, теперь Сириус, должно быть, танцевал с ликованием, чтобы остановить это. Ты обманщик, ты всех нас одурачил... молодец. Улыбаясь, Гарри вошел в пещеру и встал в указанном месте. Уколов палец, он намазал каплю крови на нижнюю заднюю стенку, сказав: «Я лорд Гарри Блэк».

Это все, что потребовалось. Доверься Сириусу, чтобы все было просто, подумал он, когда задняя стена замерцала, открывая дверь. Гарри спокойно посмотрел на Тинн, которая ничего не сказала и жестом показала, что ему следует продолжать. Когда Гарри взялся за дверную ручку и повернулся, дверь двинулась наружу, а не внутрь, как можно было ожидать. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что это было для защиты. Сломать таким способом намного сложнее.

Войдя первым, он остановился в опрятном вестибюле. Справа от него была вешалка для одежды, слева зеркало. Пол был выложен черно-белой шахматной доской. Он услышал, как его спутники подошли к нему сзади. — Мистер Поттер, — начал адвокат, читая свои бумаги. «За этим входом есть 5 комнат: кухня, спальня, ванная, гостиная и библиотека. Верно. Кухонная кладовая и библиотека заколдованы, чтобы быть такими большими или маленькими, какими они должны быть». Он несколько раз перевернул страницу, выглядя сбитым с толку. «Правильно. В этом документе сказано, что есть еще один выход, но его местонахождение не указано».

Проходя через маленькое помещение, Гарри был поражен тем, как оно устроено для комфорта. Были окна, которые были зачарованы, чтобы показать вид на улицу, как будто это был

обычный дом. Это было в пяти минутах ходьбы от Хогсмида и любых припасов, которые ему могли понадобиться. Было... спокойно. Мне не помешало бы немного спокойствия, подумал он.

Тинн сообщил ему, что ему не придется говорить каждый раз, когда он придет, и что теперь он может увидеть дверь в любое время. В ключе не было необходимости, так как дверь оставалась каменным барьером, пока он не коснулся ручки.

"Очень хорошо, мистер Тинн. Я могу проверить некоторые другие мои владения в другой раз. Этот подойдет на данный момент. Вам что-нибудь нужно от меня, прежде чем я приму меры к переезду? Мне нечего подписывать? Нет? Тогда спасибо, сэр, за всю вашу помощь. Гарри указал на дверь, и Тайн с Добби вышли впереди него.

Тинн аппарировала после рукопожатия. «Без сомнения, перейдем к более важным вещам», — подумал Гарри. Мне нужно не забыть узнать, во сколько мне обходится вся эта услуга. — Добби, отведи нас обратно в гостиничный номер, пожалуйста, — сказал он. «У нас есть дела».

Вернувшись в отель, ему не потребовалось много времени, чтобы собраться, оплатить счет, передать свой анонимный почтовый ящик совы в почтовое отделение Хогсмида и вернуться в свой новый дом. Радостный, но подавленный, он давал инструкции своему домашнему эльфу, продолжая жить своей собственной жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/80319/2440552>